

кровию»). 2 июля 1709 г. это письмо было опубликовано в «Ведомостях». Его особенности дают нам представление о литературных достоинствах реляций, поэтому мы приведем из него отрывок: «Сего дня на самом утре жаркий неприятель нашу конницу со всею армиею конною и пешею атаковал, которая хотя зело по достоинству держалась, однако принуждена была уступить, токмож с великим убытком неприятелю. Потом неприятель стал во фронт против нашего лагару, против которого тотчас всю пехоту из стражементы вывели и перед очи неприятелю поставили. А конница на обоих фланках. Что неприятель увидя, тотчас пошел атаковать нас. Против которого наши встречу пошли, и так оного встретили, что тот час с поля сбили, знамен и пушек множество взяли. . . И единым словом сказать вся неприятельская армия Фаетонов конец восприяла. А о короле еще не можем ведать, с нами ли или со отцы нашими обретается».

В «Объяснительной» реляции о «главной баталии меж войск его царского величества российскийского и королевского величества Свейского, учинившейся неподалеку от Полтавы. Сего иуния в 27 день 1709 года» рассказано о том, как русская армия форсировала Ворсклу и пошла на сближение с противником. «Однакож оной по своей обыкновенной запальчивой отваге, в том нас упредил. . . почитай при бывшей еще темноте. . . на нашу кавалерию, как конницею, так и пехотою своею с такой Фуриєю напал». Рассказано, что сражение было коротким, но кровопролитным: «. . . хотя и зело жестоко во огне оба войска бились, однакож далее двух часов не продолжалось, ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали». Заметим, что в Европе были убеждены в успехе шведов и в печати публиковались сообщения о том, что победили шведы.⁸ 8 июля Петр I написал обстоятельную реляцию о победе у Переволочной, где была взята в плен отступившая с Полтавского поля шведская армия во главе с генералом Левенгауптом. Мы видим, что в реляции — письме царевичу Алексею, написанном 27 иуния, сравнив разгром шведской армии с гибелью мифи-

⁸ Например, в опубликованной в Германии в 1709 г. книжке «Песня об ожесточенной и кровавой битве между шведами и московитами» сообщалось, что «русское войско, по соизволению божьему, совершенно разбито и рассеяно. . . Шведское львиное войско храбро шло в атаку с холодным оружием и ружьями. Русским была задана хорошая трепка, а шведам осталась слава. Шведская конница затем ринулась по пятам вслед за русскими и сражалась рыцарски, как полагается героям, — славно и верно. И начался же танец, когда смелые шведы взяли штурмом их редут! Враги еле-еле успели скрыться за своими повозками. . . Достойный Левенгаупт покрыл себя великой славой, ибо он имел счастье в пятидневном бою 4000 всадников и пехотинцев лишить жизни. Много драгоценных вещей, много повозок и припасов, много серебра, золота и денег взяло львиное шведское войско. Шведов в тот раз было 40 000 всего только, врагов же было добрых 60 000, а многие тысячи в крови захлебнулись тогда. . . Боже, пошли здоровья и удачи славному королю» (А. В. Предтеченский. Полтавский бой в освещении современников-иностранцев, стр. 60).